

Философия сознания Г. Розенберга

Научный руководитель – Васильев Вадим Валерьевич

Шпота Юлия Андреевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: shpota.yulya@mail.ru

Основная цель теории Грегга Розенберга (как следует из самого названия его основной работы - «Место для сознания: исследование глубинной природы естественного мира»¹) - дать место сознанию в природе. Это значит - привести аргументы в доказательство того, что сознание не сводимо к физическому, существование сознания не вытекает из физического и не основывается на нем. Сознание, с точки зрения Розенберга, фундаментально в мире. Несмотря на то, что сознание фундаментально, сознание Розенберга не является существующей независимо от материального мира - в этом смысле, сознание не является, как у Декарта, субстанцией. Позиция Розенберга - это позиция либерального натурализма, как он сам ее обозначает. В связи с указанными характеристиками, можно сказать, что либеральный натуралист занимает срединное положение между физикализмом и дуализмом.

Основной проект работы Розенберга заключается в том, чтобы связать сознательный опыт с причинностью. Он состоит из двух подпроектов в отношении сознания: первый - негативный проект - осуществить критику физикализма с целью освободить сознание, второй - позитивный проект - разместить освобожденное сознание в мире и, таким образом, выполнить главную цель Розенберга - дать место сознанию. В данной статье я представлю негативный проект Грегга Розенберга, который ограничивается рассмотрением аргумента против физикализма Розенберга, вероятным возражением на аргумент Розенберга с точки зрения некоторых физикалистских позиций и ответов Розенберга на эти возражения.

Розенберг использует понятие сознания для обозначения феноменального сознания. Причем Розенберг не дает строгого определения ни сознания, ни феноменального сознания. Хотя он и указывает на работы некоторых авторов по каталогизации данных определений, для него самого это не является ни значимой, ни интересной задачей. Он отмечает, что: «Мы идентифицируем феноменальное сознание, знакомясь с ним, а не ища научное определение». Для объяснения своей позиции Розенберг апеллирует к статье Т. Нагеля «Каково это быть летучей мышью». Само переживание (каково это - испытывать что-то) является в данном случае содержанием феноменального сознания. Таким образом, по Розенбергу, феноменальное сознание проявляется в двух аспектах: способность испытывать феноменальные качества в первом лице и способность концептуализировать мир. Иначе говоря, вопросы, почему у нас не темно внутри, что такое квалиа, как объяснить их существование - актуальны и для Розенберга.

Розенберг критикует физикализм. С его точки зрения, во-первых, физикализм ложен, а, во-вторых, новая теория вполне совместима с физической наукой и в этом смысле не является сверхестественной, абсурдной или несостоятельной. Розенберг полагает, что самой «сильной поддержкой физикализма была широко распространенная интуиция о том, что только физикализм может гарантировать допустимым образом причинную релевантность опыта». Физикализм опирается на физические теории, которые задают понимание причинности. Именно это физическое понимание причинности становится в дальнейшем объектом

критики. По Розенбергу, физика не дает нам всеобщую теорию причинности и потому физикализм лишается своей поддержки. Это не значит, что Розенберг убирает физическую причинность и предлагает что-то вместо нее - нет, дополняет взгляд на причинность, и, скорее, говорит, что причинная связь шире того, как она понимается физикой.

Свою позицию он определяет как либеральный натурализм, который он представляет как двухаспектный взгляд. Двухаспектный взгляд признает некоторые положения, которые есть в физикализме и дуализме и отрицает другие. Отличие от дуализма заключается в том, что с точки зрения либерального натуралиста, существует только один вид сущности. Сходство заключается в том, что у этой сущности не только один - физический - аспект. Отличие от физикализма заключается в том, что существуют не только фундаментальные физические законы, но и нефизические. Сходство заключается в том, что мир состоит из фундаментальных вещей с фундаментальными свойствами и законами.

Таким образом, двухаспектный взгляд утверждает, что существует физическое и нефизическое, но они - аспекты более фундаментального типа вещей.

Итак, каким же образом либеральный натуралист может доказать, что существуют нефизические сущности? Розенберг отвечает: существует возможность того, что физика не полностью описывает природу, что границы природы не могут быть ограничены описаниями физики. Говорит ли Розенберг о том, что описания физики неполны и поэтому физикализм ложен? Нет, это не будет аргумент ни за, ни против физикализма. Хотя возможность этого является лейтмотивом аргументации: физикализм претендует на полное описание на основании физических теорий. Физикализм, который критикует Розенберг - это Т-физикализм, который основывается на физических теориях, физических описаниях, над которыми всегда висит опасность того, что они могут быть неполными. Розенберг достаточно мягок: именно возможность неполного описания на данный момент позволяет натуралисту выходить за рамки исключительно физического описания с сохранением возможности иных натуралистических описаний.

Почему же Розенберг не примкнет к любому другому антифизикалистскому аргументу? Он обосновывает это тем, что антифизикалистские аргументы - а конкретно аргументы представимости и аргументы знания - попадают в ту же ловушку, что и физикалисты - они основываются на понятии следствия (а именно, априорного следствия) (Конкретно Розенберг приводит пример аргумента представимости зомби Д. Чалмерса² и аргумента знания о нейрочуждой Мэри в черно-белой комнате Джексона). Свой аргумент Розенберг не причисляет к указанным аргументам, свой аргумент он называет прямым аргументом против физикализма. Этот аргумент доказывает, что в реальном мире в принципе нет следствий, ни априорных, ни апостериорных.

Аргумент Розенберга против физикализма основывается на игре в жизнь. Что такое игра в жизнь? Это пример клеточного автомата. Они состоят из клеточек (чек, точек), расположенных в пространстве и обладающих определенными свойствами. Свойства клеточек и то, как они будут работать, задаются разработчиками игры. Эта заданность называется физикой жизненного мира. Почему Розенберг выбирает модель игры в жизнь? На его взгляд, физика этого мира достаточно проста и наглядна. И именно физику жизненного мира он использует для «определения категориальной структуры физических теорий в целом».

Аргумент против физикализма имеет следующую форму:

«1. Из фактов о чистом жизненном мире не следуют факты феноменального сознания (ни априори, ни апостериори).

2. Если из фактов о чистом жизненном мире не следуют факты феноменального сознания, то из фактов о чистом физическом мире не следуют факты о феноменальном сознании.

3. Следовательно, из фактов о чистом физическом мире не следует фактов о феноменальном сознании."

Доказательство пунктов данного аргумента в сочетании с критикой представлений о причинно-следственной связи, используемой в данном аргументе, образует свободное место для размещения сознания в порядке природы.

Источники и литература

- 1) Rosenberg G. A Place for Consciousness: Probing the Deep Structure of the Natural World. Oxford: Oxford University Press. 2004.
- 2) Чалмерс Д. Сознательный ум: в поисках фундаментальной теории. М.: УРСС: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2013.